

К.и.н., доцент,
ст.н.с. СОИГСИ
И.Т. Цориева

«Языковая» реформа и осетинская национальная школа: от «коренизации» до денационализации

И.Т. Цориева

В современном мире в условиях интенсивно протекающих процессов глобализации различных сторон общественной жизни (культуры, техники, средств коммуникации и т.д.) возникает реальная угроза исчезновения языков многих малочисленных народов. Но исчезновение национальной языковой традиции может повлечь за собой обвальные потери, поскольку язык является важнейшим основанием этнокультурного самосознания и культурной самобытности любого народа. Между тем в настоящее время многие национальные языки переживают состояние глубокого кризиса, в котором они оказались не вчера и не сегодня. В данной статье предпринята попытка выяснить истоки нынешнего кризисного состояния национальных языков, раскрыть суть и последствия реформ национальной школы в 1920-х–1960-х годах.

В 20-е–30-е годы XX века основным вектором национальной образовательной политики советского государства являлась реализация идеи создания национальной школы («коренизация» школы). Программа «коренизации», осуществлявшаяся в рамках национально-государственного строительства, пользовалась большой популярностью в определенных кругах национальной интеллигенции.

В середине 1920-х годов в Северной Осетии, как и в других национальных регионах страны, состоялся перевод начальной школы на родной язык обучения. Работа по созданию национальной семилетней школы, предпринятая с 1940 года, была прервана войной и возобновилась сразу же после ее окончания. В первые послевоенные годы в некоторых сельских школах были сделаны конкретные шаги в данном направлении. Однако заманчивая для части национальной интеллигенции идея исчерпала себя уже к началу 1950-х годов.

Причина заключалась в том, что ситуация вокруг национальной школы изначально складывалась не в пользу сторонников перевода обучения в семилетней школе на национальный язык.

Прежде всего следует отметить, что осетинское общество никогда не было единым в оценке целесообразности и перспектив создания национальной школы. К тому же ощущался острый дефицит профессиональных кадров учителей, способных на должном уровне преподавать обязательные учебные дисциплины на осетинском языке. Большая нехватка испытывалась в учебной литературе, особенно по предметам естественного цикла: физике, химии и другим. Оставляла желать лучшего и методика преподавания предметов на родном языке. Тем не менее неудача была обусловлена не отсутствием тщательно разработанной государственной программы создания национальной школы и недостатками в обеспечении конкретной организационной, финансовой, научной базы.

Отказ от плана «коренизации» школ главным образом был предопределен изменением политических акцентов национальной политики в СССР и формированием новых подходов к решению национальных проблем. Страна, недавно вышедшая из тяжелейшей войны, переживала бурные интеграционные процессы в экономике, интенсивную миграцию населения. Она превращалась в символ мировой системы социализма, ее объединяющий центр.

В новых политических реалиях приоритетным направлением государственной политики в области национальных отношений стала пропаганда идей дружбы и интернационализма в межнациональном общении. В изменившихся условиях увлечение узко национальными, культурными достижениями своего народа не вызывало одобрения и поддержки официальной власти. Разработка советскими обществоведами теории формирования единой социальной и интернациональной общности – советского народа – также делала неактуальными проблемы создания национальной школы, развития национального языка. Напротив, внимание государства все более сосредоточивалось на вопросе сближения национальных культур, интернационализации обще-

ственной жизни, совершенствовании языка межнационального общения.

Новая образовательная политика диктовала необходимость улучшения качества преподавания русского языка в осетинской школе. Одним из первых шагов в этом направлении стало принятие решения о введении с 1950/51 учебного года преподавания русского языка в национальных школах с подготовительного класса (прежде обучение начиналось со второго класса). Тогда же увеличили количество часов на преподавание русского языка, вырос тираж периодической и методической литературы по предмету.

Менее чем через два года, 9 мая 1952 года, было принято постановление бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) и Совета Министров СО АССР «О мерах по упорядочению коренизации в осетинских школах республики». В документе обосновывалась необходимость «временного перевода преподавания в 5–7 классах осетинской школы на русский язык, сохранив родной язык в этих классах как предмет изучения». Одновременно постановление обязывало отдел школ и вузов обкома ВКП(б) и Министерство просвещения республики «обеспечить коренное улучшение преподавания русского языка в осетинских школах, добиться выполнения требований государственных программ» [1, с. 55–56].

К середине 1950-х годов вопрос о переводе обучения в национальных школах на русский язык еще более актуализировался. В осетинском обществе, особенно в научно-педагогических кругах, постановка проблемы вызвала неоднозначную реакцию и породила горячие споры. Дискуссии разворачивались на научно-практических конференциях и совещаниях, на страницах газет и журналов. К этому времени среди участников обсуждения ясно обозначились две группы: сторонники и противники введения преподавания на русском языке уже в начальных классах осетинской школы. Сторонники реформы видели в ней решение проблемы неуспеваемости и порождаемых ею второгодничества и отсева детей из школ. Примечательно, что среди них было немало представителей сельской интеллигенции, которые надеялись, что благодаря ее реализации будет облегчен доступ их детям к высшему образованию. Противники изменения традиционной формы преподавания русского языка в школах полагали, что дети еще не подготовлены к изменению статуса русского языка в начальной школе. «...ничего стыдного нет в том, что... в подготовительных классах не знают русского языка, наш долг научить их этому...», – замечала М.Г. Кулумбекова, заведующая отделом школ и вузов Северо-Осетинского обкома КПСС, выступая в марте 1956 года на научно-практической конференции,

посвященной проблемам школы. – Политика нашей партии не говорит о том, чтобы все народности нашей страны обучались только на русском языке. Наоборот, дается право каждой нации развивать свой язык, свою культуру...» [2, л. 16].

В упрек сторонникам обучения детей на русском языке с первого класса ставилось высказываемое ими мнение, что «осетинский язык совершенно никакой помощи не оказывает в изучении русского языка» и вообще «нужен только до Эльхотово». По мнению оппонентов, такая позиция значительно снижала интерес к изучению родного языка. А Северо-Осетинский педагогический институт тем временем из года в год не мог набрать хорошо подготовленных абитуриентов на отделение осетинского языка. Абитуриенты, поступившие в институт без должной подготовки, с трудом справлялись с требованиями учебного процесса. За годы обучения многим не удавалось приобрести должной педагогической квалификации. По окончании института, придя в школу, они слабо владели методикой преподавания осетинского языка. А низкое качество преподавания отражалось на плохом усвоении предмета детьми. Получался замкнутый круг. Выход из положения виделся в повышении требовательности к учителям и совершенствовании методики преподавания осетинского языка [2].

На начальном этапе дискуссии о месте и роли русского языка в национальной школе превалировала позиция сторонников традиционной формы обучения в ней. Объяснялось это тем, что официальная точка зрения по данному вопросу окончательно не сформировалась: «На этот вопрос нужно смотреть более реально, и там, где есть возможность его осуществить, мы за это и чем скорее осуществим, тем лучше, но где этой возможности нет, не надо этого делать и надо вести работу так, как подсказывает ЦК партии и Минпрос РСФСР» [2, л. 16]. Таково было мнение представителей власти. Но это была временная «заминка» перед новым наступлением. А поскольку проблема сохранялась, то возвращение к ней было неизбежным.

Так, 5 февраля 1959 года бюро обкома КПСС и Совет Министров Северо-Осетинской АССР приняли постановление «О перестройке системы народного образования в республике». Документ фиксировал положение, по которому в начальной школе преподавание осуществлялось на осетинском языке, а с пятого класса – на русском языке. На первом этапе обучения намечалось увеличить продолжительность преподавания русского языка на один год за счет подготовительного класса. Министерству просвещения, Северо-Осетинскому НИИ и педагогическому институту было поручено разработать и представить на утверждение в обком партии проекты

программ по осетинскому и русскому языкам. Основное требование к учебникам состояло в том, чтобы весь теоретический материал в них был подчинен целям практического овладения этими языками [1, с. 76].

Очередной шаг в реформировании национальной школы был предпринят в июне 1961 года, когда Северо-Осетинский обкома КПСС утвердил решение «О переводе преподавания арифметики на русский язык в четвертых классах нерусских школ республики». Принятию документа предшествовало обсуждение вопроса с преподавателями, научными работниками, родителями школьников. В ходе проверки и консультаций было установлено, что учащиеся осетинских школ испытывали затруднения в процессе усвоения материала по арифметике в пятом классе, поскольку, овладев в третьем-четвертом классах математической терминологией на родном языке, в следующем году вместо развития навыков самостоятельного решения задач, они занимались отработкой арифметической терминологии уже на русском языке. Отсутствие языковой преемственности резко снижало уровень успеваемости по арифметике в пятом классе. Именно этот вывод был принят в качестве обоснования необходимости принятия решения о переводе преподавания арифметики на русский язык с четвертого класса осетинской школы [3, с. 17].

Завершающий этап на пути перевода преподавания в национальной школе на русский язык начался с 1962/63 учебного года. С этого времени все классы осетинской восьмилетней школы перешли на новые учебные планы и программы. Подготовительные классы ликвидировались. По основам наук, в том числе и по русскому языку, в план осетинской школы было заложено одинаковое с русскими школами количество часов. К 1963/64 учебному году на русский язык обучения перешли все учащиеся 5-11 классов и около 10% учащихся начальных классов [4, с. 65-66].

Точку в реформе национальной школы поставила Всероссийская научно-практическая конференция, состоявшаяся в мае 1964 года в г. Орджоникидзе. Она вынесла на обсуждение вопрос о переводе начальных классов национальных школ на русский язык обучения. Участники конференции подчеркивали, что преподавание на русском языке в начальной школе заметно облегчало усвоение учебного материала учащимися пятых-шестых классов. Принятые рекомендации нацеливали на дальнейшую реализацию «этого важного государственного мероприятия» [3, с. 19].

Конференция подвела «общую черту» под дискуссией между сторонниками и несторонниками (открытых противников уже не было) русификации преподавания в осетинских школах. Она подтвердила курс на перевод преподавания в 1-4

классах осетинской школы на русский язык. «Основной вывод, который вытекает из непосредственной практики школ Северной Осетии и с которой единодушно согласны и родители, и руководство школ, и педагогические коллективы, – отмечал министр просвещения СО АССР А.Х. Глазов, – заключается в том, что перевод начальных классов осетинских школ на русский язык обучения был осуществлен своевременно и правильно» [5, с. 70].

«Языковая» реформа 1950–1960-х годов свидетельствовала об окончательном отказе от идеи национализации школьного образования. Но она не являлась «осетинским изобретением» и не предпринималась по инициативе местных органов власти. В Северной Осетии реформа завершила один из этапов общесоюзной программы перехода к языку межнационального общения. Этот процесс происходил во всех национальных республиках и областях Северного Кавказа, а также в других регионах Советского Союза, где проживали малочисленные народы [6]. Программа перевода национальной школы на русский язык обучения являлась составным элементом государственной политики в сфере школьного образования, нацеленной на унификацию всей системы образования Российской Федерации. Реформа закладывала «кирпичики» в фундамент «здания», предусматривавшего создание единой социальной и интернациональной общности – советского народа.

Оценить однозначно итоги «языковой» реформы невозможно. В условиях растущей интеграции в народном хозяйстве Советского Союза русский язык играл социально все более значимую роль во всех сферах общественной жизни (делопроизводство, обучение в вузах и техникумах, общение на предприятиях и в учреждениях и т. п.). Слабое владение русским языком являлось серьезным препятствием для успешного обучения детей в общеобразовательных школах, для поступления в вузы и техникумы. Неудовлетворительное знание русского языка препятствовало профессиональной подготовке квалифицированных кадров. С переводом национальной школы на русский язык обучения представители коренной национальности получали больше шансов реализоваться в социально-бытовом, профессиональном плане – поступить в вуз, найти интересную работу, приобщиться к достижениям мировой культуры и т.д. Таким образом, необходимость освоения русского языка представляла в интегральном контексте.

Но для национальной культуры в целом и осетинского языка в частности последствия реформы оказались неоправданно тяжелыми. Осуществлявшаяся радикальными методами, она провоцировала угасание языковой традиции, нео-

быкновенно ускорившейся в 1970-е–1980-е годы. В этот период произошло резкое сужение пространства функционирования национального языка. Во многих семьях, не говоря уже об общественной сфере, родной язык перестал быть языком общения. «Макароническая» речь (по выражению А. Гутова. – *Авт.*), пересыпанная не к месту употребляемыми иноязычными словами и словосочетаниями, звучала и в бытовом разговоре, и по радио, и по телевидению [6, с. 136].

С началом социально-политических трансформаций в российском обществе и актуализацией всей проблематики национальной идентичности вопрос о состоянии национальных языков и национального образования стал предметом пристального внимания и острых дискуссий политиков, деятелей культуры и науки. В 1990-е годы в национальных регионах были разработаны проекты Государственных программ развития языков коренных народов и Законов о языках (в некоторых субъектах Российской Федерации), к примеру, в Кабардино-Балкарии, они были приняты и введены в действие). В сентябре 2004 года начался экспериментальный этап реализации Концепции осетинского национального образования [4, с. 30].

Однако, в целом, общество довольно пассивно отреагировало на предпринимаемые шаги. В значительной мере подобная ситуация складывалась из-за отсутствия последовательной государственной политики в области национального

образования, что находило отражение в непоследовательности властной элиты в отношении вопросов языкового развития. Между тем аксиоматично, что язык и образование являются базовыми элементами национальной культуры, которая в свою очередь представляет собой способ сохранения и воспроизводства этнического сообщества в постоянно изменяющемся мире. Потеря языковой традиции, отказ от восстановления системы национального образования могут иметь разрушительные последствия для существования народа. Но никакие усилия, как показывает исторический опыт, не будут эффективными без наличия реальной сферы функционирования языка.

В современных условиях на институциональном уровне представляется неочевидным функциональное изменение статуса родного языка, поскольку оно не обеспечено законом, который бы подтверждал государственный статус языка. Поэтому достаточно перспективным становится индивидуальный (личный) уровень. На этом уровне сегодня могут формироваться реальные возможности обеспечения приоритета родного языка в социализации личности. Только тогда сложившаяся в основном в собственной культурно-языковой среде личность окажется способной поднять свое языковое самосознание до уровня, обеспечивающего языку реальное сохранение и развитие.

Литература

- 1. Культурное** строительство в Северной Осетии. Сб. документов и материалов. – Орджоникидзе, 1983. Т.2. 351с.
- 2. ЦГА РСО-А.** Ф. 786. Оп. 1. Д. 668.
- 3. Текиев В.Д.** К сияющим вершинам. – Орджоникидзе, 1989. 140 с.
- 4. Бзаров Р.С.** Очерки истории осетинской школы // Историко-филологический архив. 2005. № 3. С. 30–77.
- 5. Галазов А.Х.** На пути к всеобщему среднему. – Орджоникидзе, 1967. 95 с.
- 6. Мирзаканова Е.А.** Современные этноязыковые процессы и проблема сохранения языка // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – Нальчик, 2004. Вып. 11. С. 126–139.